

Транзит – регион без региона

У каждого выздоравливающего зависимого свой путь выздоровления. Бывает, что кто-то оказывается за рубежом, а у кого-то и вовсе нет возможности посещать «живые» собрания АН. Русскоязычные группы создали первую в мире структуру обслуживания АН без привязки к географическому положению. Благодаря Транзиту у каждого русскоговорящего зависимого есть шанс на выздоровление и возможность нести весть вне зависимости от места нахождения.

На сайте <https://na-tranzit.org/> представлены русскоязычные группы из 31-й страны и 600+ русскоязычных онлайн-собраний в неделю.

О том, что это за «регион без региона» и как устроен Транзит, служащие онлайн-газеты решили узнать у Екатерины, председателя Виртуального комитета обслуживания. У Екатерины не было возможности посещать «живые» собрания, и именно Транзит стал для неё тем местом, где она начала выздоравливать и служить.

Что такое Транзит, и какова его цель?

В 2014 году на Балтийской Конвенции АН в Таллине (Эстония. — Здесь и далее прим. ред.) была представлена концепция новой структуры обслуживания «Форум Транзит», миссией которой стало: «сделать выздоровление на русском языке доступным вне зависимости от

местоположения» — из презентации «Форум Транзит».

Транзит — это онлайн-площадка и целый регион, который объединяет русскоязычные группы АН за пределами России, по всему миру. Целью Транзита является обслуживание русскоязычных онлайн-групп и очных групп за пределами России. Служащие русскоговорящих групп из Германии, Таиланда, Бали, Франции, Финляндии, Турции и других стран регулярно приходят на наши рабочие собрания.

Но сегодня Транзит в основном ассоциируется с онлайн-собраниями. Во время пандемии в 2020 году выздороветь как-то надо было, Zoom и Telegram стали выручать, появилось много новых онлайн-групп. Тогда это стало просто необходимой мерой. Но оказалось, что многим очень зашёл формат онлайн-собраний, и мне, в том числе, потому что я на самом деле не так уж давно выздоравливаю, чуть меньше четырёх лет. Я, когда вышла из реабилитации, уехала в деревню к бабуле, где никаких групп никогда в жизни не будет. У меня не было другого варианта, кроме как онлайн, и я до сих пор выздоравливаю на онлайн-группах.

Какое положение Транзит занимает в структуре обслуживания АН?

Транзит — это регион с правом голоса, который входит в ЕСД (Европейский Съезд делегатов). В 2014 году на Балтийской Конвенции в Таллине была представлена и одобрена концепция новой структуры обслуживания, которую назвали «Форум Транзит». У нас нет привязки к какому-то определённому местоположению. Транзит — это такая уникальная форма, потому что это, по сути, регион без региона. Мы отталкиваемся от русскоязычных зависимых, которые находятся вообще буквально везде. На Транзите есть делегаты, которые два раза в год, по-моему, собираются на Европейском Съезде Делегатов и представляют групповое сознание от всех групп Транзита.

То есть Транзит не входит в состав РЗФ (Русскоязычный

Зональный Форум)?

Мы входим в Европейскую зону. Например, если регионы России входят в РЗФ, то, грубо говоря, для нас Европейский Съезд Делегатов — это наш РЗФ, и мы представляем там русскоязычное сообщество. Лично для меня главное, чтобы более эффективно нести весть тем зависимым, которые всё ещё страдают. И мне в целом без разницы, в какую структуру входить, лишь бы это работало.

Но у нас, в принципе, всегда есть точки соприкосновения с РЗФ, потому что, допустим, на РЗФ есть проект «Единый номер 8-800», куда можно позвонить, спросить, как попасть на группу. Недавно они запрашивали у нас разрешение говорить о том, что есть онлайн-сообщество. Это одна из точек соприкосновения сейчас.

Какие комитеты входят в Транзит? Каковы их основные задачи?

ВКО (Виртуальный комитет обслуживания), в рамках которого, например, появился комитет «Виртуальный проект Больницы и Учреждения». И вот тут тоже с РЗФ есть точки соприкосновения, потому что Виртуальный проект БУ ни в коем случае не создан для того, чтобы создавать какую-то конфронтацию с БУ на местах. Было важно, чтобы мы с РЗФ дополняли друг друга. Есть наркологии или исправительные учреждения, где вживую не готовы пускать спикеров, но согласны на онлайн. И вот тут ВКБУ (Виртуальный проект БУ) выручает.

Структура обслуживания АН расширяется и усложняется на самом деле со временем. Сейчас помимо ВКО и входящего в него ВКБУ, есть другие комитеты: СО (Связь с общественностью), РС (Развитие сообщества), Комитет по мероприятиям, Информационный комитет, который занимается непосредственно сайтом транзита.

На сайте Транзита в разделе офлайн-групп представлены

русскоязычные группы АН из разных стран. Все эти группы являются частью Транзита?

Вообще да, но, с другой стороны, многие группы не посещают рабочие собрания Транзита. Поэтому они вроде как есть на сайте, информация о них размещена. Но насколько они могут в любой момент прийти на рабочие собрания, то есть голосовать, запрашивать помощь и всё такое — не очень понятно. Изначально вообще, когда Транзит только создавался, со слов предыдущего председателя, мы просто искали группы и предлагали разместить информацию о них на нашем сайте.

Что представляет собой рабочее собрание Транзита? И какова основная цель рабочего собрания?

Есть две работы. Одна предназначена непосредственно для очных групп, куда приходят представители групп, делятся и обмениваются опытом, запрашивают у Транзита какую-то помощь, задают вопросы, которые потом передаются для Европейского Съезда Делегатов. Но в основном это такая площадка, чтобы рассказать, как дела, как развивается сообщество, чем Транзит может помочь той или иной группе.

Только группы решают, что мы будем делать, например, будем мы проводить Форум или не будем. И есть рабочие собрания исполкома, на которых мы уже занимаемся непосредственным решением, как мы будем реализовывать

запросы от групп. На самом деле всё просто.

Какие решения обычно принимаются на рабочем собрании?

Самые разные. В основном их немного. На Транзите рабочие проходят максимально спокойно. А на ВКО, где я служу председателем, наоборот, очень много вопросов. У нас максимально насыщенная повестка, потому что в ВКО входят 40+ онлайн-групп. Большинство вопросов по Транзиту решается вообще в рабочем чате, даже без собрания, чтобы на это не тратить время. И периодически, когда происходит Европейский Съезд Делегатов, готовятся отчёты делегатами об этом съезде.

Какова роль ВКО в структуре Транзита?

Я считаю, что роль на самом деле огромная, потому что далеко не в каждом городе есть именно очная русскоязычная группа. То есть, допустим, на всю Германию русскоязычных групп, наверное, штук пять. А что делать людям в других городах? Ну, или зависимым, у которых вообще нет очных групп на местности?

В Виртуальный комитет входит порядка 40 групп. Ещё есть много групп, наверное, около 50, которые не входят в ВКО. Они всё равно размещены на [сайте Транзита](#). То есть, если им нужны какие-то изменения в расписании, они пишут, я эти изменения вношу. И на самом деле онлайн-сообщество — оно огромное. А мы, как Виртуальный комитет обслуживания, просто входим в Транзит.

Например, помимо Виртуального проекта БУ, есть ещё проект, который запущен непосредственно в ВКО, это проект ЛитКом. Допустим, группы могут скинуть контакты новичка, который согласился на то, чтобы ему отправили комплект литературы, и Литком отправляет ему этот комплект.

Zoom и Telegram как онлайн-платформы для собраний. Какие плюсы и минусы?

В Zoom проходит много групп. Но тенденция идёт на Telegram, потому что за

него платить не надо, это удобнее. А за Zoom надо. И это минус из-за проблем с оплатой. И ещё огромный плюс — в Telegram выстраивается комьюнити. То есть, если в Zoom вы собрались, побыли и разошлись, и никакого общения там не происходит, то в Телеграме ты вступил в чат и там находишься, ты можешь общаться с людьми в любое время вне собрания. И это формирует какую-то движуху в сообществе. Так как сама хожу на некоторые группы в Телеграме, я вижу, как ребята прямо вне собрания общаются, точно так же обмениваются опытом. Но каждая группа самостоятельно принимает решение, где она будет проводить свои собрания.

Какие нарушения случаются в онлайн-сообществе?

Единственное, что для нас очень важно, и это сложно отслеживаемая вещь, чтобы на группах соблюдались традиции. С некоторыми группами возникают сложности. Мы даже удаляем группу из расписания, естественно, если на неё жалуются и если она нарушает традиции. Недавно был такой прецедент.

Мы не можем запретить группе собираться, но и подставлять имя АН мы не в праве. Мы заботимся о репутации сообщества в целом. И важно, чтобы зависимые чувствовали какую-то безопасность.

ВКО самостоятельно курирует деятельность онлайн-групп или нет?

Мне кажется, это группы курируют деятельность ВКО. Потому что мы служим, а не управляем. На самом деле это правда так. Мы поддерживаем группы и исполняем их решения. Мы приходим к группе только по запросу, а не приходим самостоятельно.

Вот с той же самой группой, которая была удалена из расписания за систематическое нарушение традиций. Я на рабочем собрании дала им рекомендации: «Вам бы пройти какой-то семинар по традициям, допустим, или провести вообще, в идеале, инвентаризацию группы тоже по традициям». Но я прямо сделала акцент для представителей этой группы, что это должно быть их решение.

На многих онлайн-группах есть «тролли», которые заходят на собрание и всячески мешают. Как решаются такие проблемы?

У групп есть преамбулы, по которым они ведут собрание. И в этих преамбулах прописано, что делать с нарушителем. Модерацией чата занимаются служащие техподдержки, и тут группа сама предпринимает какие-то меры. На самом деле они несложные. Но не все владеют технической составляющей Zoom, и группы стараются между собой обмениваться опытом. Группы сами на самом деле заботятся о том, чтобы приходили новички, и чтобы всем было комфортно. Некоторые группы на каждом собрании читают карточку «Безопасность в АН», и это касается не только троллей, но и тех зависимых, которые не очень хотят выздоравливать и приходят на собрание «поболеть».

Как вообще группы узнают о существовании Транзита?

Откровенно, понятия не имею. Могу сказать про себя, что я узнала об онлайн-сообществе в наркологии, где проходила реабилитацию. Заведующие отделениями очень лояльны к сообществу, максимально лояльны, до такой степени, что они сами взяли Двенадцать Шагов за основу. Наш местный БУ принёс визитки. И вот на этих визитках была информация только о живых группах. А сейчас на визитках с нашей подачи есть информация об онлайн-сообществе. А тогда я просто у врачей спросила, и мне рассказали про онлайн-собрания.

Напоследок расскажи, пожалуйста, пару вдохновляющих, на твой взгляд, историй, связанных с Транзитом, которые тебе запомнились.

Для меня самым вдохновляющим является то, что я здесь оказалась. Я начала служить на онлайн вообще сразу, наверное, чуть ли не с первого дня, как вышла из реабилитации. Но сначала это были служения просто на группе: техподдержка, потом секретарь.

И я оказалась среди служащих, у которых десятки лет выздоровления, большой опыт применения шагов, традиций, концепций именно в плане

служения. Для меня это важно, и меня это очень сильно вдохновляет, потому что благодаря им я испытала и испытываю до сих пор невероятный рост выздоровления. Причём не только в служении, но и в жизни я вижу, как такой опыт можно применять. И вот этот опыт служения учит меня по-разному смотреть на вещи, потому что я помню, что когда служила на группе, могла хаять вообще кого угодно: Офис Мирового Обслуживания, РЗФ, Транзит. Но это было просто потому, что я сама не сталкивалась со служением, с применением традиций и концепций, я не знала, как всё это происходит. Сейчас я служу. И я понимаю, что не всё так просто, как я когда-то думала.

Спасибо, что читаете онлайн-газету! Хотите первыми узнавать о новых статьях? Добро пожаловать в наш телеграм-канал для читателей:

<https://t.me/NAgazeta>.

Над статьёй работали:

***Антон (корреспондент), Коля (редактор), Вероника (дизайнер),
Михаил Ка (корректор), Давид (техник).***